

Шибико Ольга Сергеевна

ОТКРЫТОСТЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ПРОЦЕССА ИНОКУЛЬТУРНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В статье рассматривается открытость российской культуры как предпосылка для процесса инокультурных заимствований. В этой связи изучается совокупность факторов, обусловивших открытость российской культуры как системы. Автор выделяет две группы таких факторов, условно называя их историческими (мультикультурная традиция, кризис идентичности в эпоху преобразований) и экономическими (капитализм, глобализация).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 351.858

Культурология

В статье рассматривается открытость российской культуры как предпосылка для процесса инокультурных заимствований. В этой связи изучается совокупность факторов, обусловивших открытость российской культуры как системы. Автор выделяет две группы таких факторов, условно называя их историческими (мультикультурная традиция, кризис идентичности в эпоху преобразований) и экономическими (капитализм, глобализация).

Ключевые слова и фразы: российская культура; заимствование; инокультурные формы; открытая система; глобализация культуры.

Шибико Ольга Сергеевна

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
olga.shibiko@gmail.com

ОТКРЫТОСТЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЛЯ ПРОЦЕССА ИНОКУЛЬТУРНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ[©]

Современная российская культура характеризуется большим количеством форм, объединенных в своеобразную конфигурацию или систему. Этнические, национальные, социальные и др. подсистемы российской культуры составляют целостное образование, обладающее уникальными свойствами и динамичностью. Одной из характеристик, обеспечивающих жизнеспособность и устойчивость такой сложной системы, как национальная культура, является ее открытость. Под открытостью системы обычно подразумевается взаимодействие (прежде всего, информационное) с внешней средой (а также внутри нее), ведущее к усложнению системы. Кроме того, открытость национальной культуры как системы можно рассматривать и в более широком смысле как восприимчивость, толерантность, интерес к феноменам, принадлежащим к другим культурным системам разного уровня. Что касается российской культуры как системы, то выявление специфики ее открытости на современном этапе может служить вкладом в осмысление ее текущего состояния, а также имеющихся и будущих тенденций развития российской культуры.

Рассматривая российскую культуру как систему, характеризующуюся открытостью, необходимо учитывать ее свойства в историческом аспекте, характеризуя систему на разных этапах ее развития. Здесь можно выделить два существенных фактора, оказавших и оказывающих влияние на открытость российской культуры для инокультурных форм.

Во-первых, это традиционная российская мультикультурная традиция, уходящая своими корнями во времена «собираания земель русских» в Средние века и пространственного расширения российского государства в более поздние периоды. В настоящее время Российская Федерация является территориально самым большой страной в мире, включающей в себя разнообразные по ландшафту, природным условиям, социальным и национальным характеристикам пространства. Согласно государственной переписи населения 2010-го года, в России проживают более 180 народов (этносов) [1]. Безусловно, разнообразные национальные культуры в этой системе имеют неодинаковую количественную репрезентацию, а также неодинаковое историческое и социальное значение. Так, наиболее распространенными (многочисленными) национальными составляющими являются русские, татары, украинцы [Там же]. Наименее многочисленными являются коренные малые и некоторые автохтонные народы России [Там же]. Однако такое количество разнообразных элементов, питающих и составляющих общую систему национальной культуры страны, уже является важной предпосылкой для терпимого отношения к «иным» культурным формам.

Во времена существования СССР в политическом и культурном пространстве страны декларируемая идея «дружбы советских народов», интернационала рабочих и крестьян без акцентирования внимания на национальных особенностях могла быть принятой обществом, в котором исторически присутствовала мультикультурность. Кроме того, эта идея солидарности и мирного сосуществования различных национальных составляющих в рамках одного метакультурного пространства способствовала сохранению мультикультурной традиции страны, важного условия открытости культурной системы России.

После распада Советского Союза в 1991 году, российская культурная система стала открытой и для тех культур, с которыми на протяжении времени существования советского государства взаимодействие было ограниченным в силу политических и идеологических причин (прежде всего, это развитые капиталистические страны, такие как США, Великобритания, другие страны Западной Европы, Япония и т.д.). Можно констатировать резкое повышение степени открытости российской культуры в период 90-х годов XX века, продолжавшийся и в начале XXI века. Вследствие такого резкого повышения открытости процесс диффузных заимствований инокультурных форм в российскую культуру приобрел стремительный характер.

Кроме того, после распада СССР и образования на территории бывшего СССР ряда суверенных государств Российская Федерация оказалась в состоянии некой культурной неопределенности. С одной стороны, Россия продолжала оставаться многонациональным государством, пережившим очередной политический кризис, но все же ставшим историческим, юридическим и культурным преемником и СССР, и досоветской

России. С другой стороны, изменившиеся политические и экономические условия жизни общества сделали неизбежной и трансформацию культуры российского общества.

Таким образом, вторым фактором, сыгравшим существенную роль в открытости российской культурной системы в конце XX века, можно назвать кризис культурной идентичности, который возник в переходный период истории страны. «Проблема мировоззренческих, культурно-идеологических ориентиров модернизируемого государства», как ее формулирует В. В. Кортунов [4, с. 348], в постсоветском культурном пространстве России была действительно очень острой и болезненной. Это нашло отражение во множестве дискуссий и публикаций, посвященных этой проблеме. Не вдаваясь в подробности описания возможных причин возникновения этой проблемы (что является темой для отдельного, весьма актуального исследования), отметим, что естественный поиск путей выхода из указанного кризиса привел к заимствованию форм духовной и материальной культуры из стран, казавшихся наиболее успешными и развитыми на тот момент. Как отмечает исследователь, «...логика использования опыта наиболее стабильных в экономическом и политическом отношении стран... сбрасывает со счетов те духовные, ценностные, нравственные, мировоззренческие издержки, которые при такой постановке вопроса неизбежно заявят о себе и в конце концов могут свести на нет все экономические и политические завоевания» [Там же, с. 349]. Ученый критически относится к заимствованию западной либеральной системы экономики, основанной на системе ценностей, идеологии и мировоззрении, в определенной мере чуждых российской культуре. Ссылаясь на евразийские воззрения славянофилов, считавших, что Россия способна и должна аккумулировать достижения и Запада, и Востока, ученый предлагает взглянуть на Восток и опыт восточных культур, в частности, Японии, где «феноменальный рост материального состояния вершится... на фоне благоговейного отношения к национальной культуре, природе и человеку» [Там же, с. 355].

Действительно, опыт Японии в развитии индустриального общества западного типа с сохранением национально-культурной самобытности представляет интерес многих ученых (культурологов, историков, этнографов, экономистов). Даже с точки зрения российского обывателя японская культура представляет интерес как пример успешной интеграции западного рационалистического, индивидуалистического мировоззрения, нацеленного на материальный успех, и восточного интуитивного, коллективистского типа мышления. Это является одной из причин популярности японской культуры в России и активного заимствования японских культурных форм в российскую культуру [6] в надежде перенять успешный опыт нашего восточного соседа по встраиванию в Западную цивилизацию.

Очевидно, что подобная интеграция требует от культурной системы достаточно большой открытости. Однако в случае японской культуры принцип многонациональной, мультикультурной традиции, имеющей место в российской культуре, не работает. Япония является, с некоторыми оговорками, мононациональным государством (этнические японцы составляют около 98% населения страны). Возможно, историческое сосуществование и взаимодействие нескольких религиозных систем (синтоизм, буддизм) в рамках одной национальной системы сделало японскую культуру более толерантной, а тем самым, более открытой к инокультурным проявлениям.

Тем не менее, очевидно, что есть причины другого характера, влияющие на открытость культурной системы страны, не связанные с исторической традицией многонационального государства. Чтобы увидеть эти причины, необходимо взглянуть на рассматриваемый вопрос в несколько ином аспекте. Рассмотрим не историческую традицию, а современную ситуацию в российском обществе, представляющем открытую культурную систему. Одним из наиболее очевидных и характерных факторов, оказывающих влияние на культурную систему, является господствующий тип хозяйственных отношений. В случае современной России, это капитализм или рыночная экономика (*мы используем эти термины как синонимы – прим. автора О. Ш.* [3; 5]). Действительно, природа рыночной экономики предполагает многообразие форм собственности, принцип свободы выбора, конкуренцию, ориентацию на потребителя, гибкость, высокую адаптивность к меняющимся условиям и т.д. [5]. А это, в свою очередь, предполагает максимальную открытость системы, в которой она функционирует, а также способствует обеспечению такой открытости. Постоянный поиск новых культурных форм (в том числе и вовне) является неотъемлемой чертой такой системы. Сценарии информационно-коммуникативных событий при этом могут быть самыми различными [7].

Почему мы предполагаем, что тип хозяйственных отношений (в данном случае капитализм) оказывает значительное влияние на культурную систему, в которой он функционирует? Не является ли это преувеличением? На наш взгляд – нет. Называя капитализм «денежной цивилизацией», представители Русского Экономического Общества [3] отмечают его всестороннее влияние на общественное сознание и социальное поведение. Капиталистический тип сознания направлен на постоянный рост капитала (в разных его формах), что требует для этого все новых и новых средств. Культурные формы, становясь одним из таких средств, должны неизбежно диверсифицироваться и расти в числе. Это можно проиллюстрировать на примере необходимости постоянного роста ассортимента предлагаемой потребителю продукции для успешного существования производителя или продавца в условиях рыночной экономики. Если внутри системы достаточное количество и разнообразие культурных форм не находится или не успевает производиться, то происходит поиск и заимствование форм из других культурных систем. К примеру, капиталистические страны Запада в поиске новых культурных форм, необходимых для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества, обращаются к Востоку, что приводит к диффузионному заимствованию, в частности, из упомянутой нами Японии. Российская культура также участвует в этом процессе в качестве реципиента.

Вторым фактором, который можно выделить в данном (условно назовем его «экономическом») аспекте рассмотрения вопроса, можно назвать общую мировую тенденцию к глобализации. Феномен глобализации

является в настоящее время актуальным предметом научных исследований общественных и гуманитарных наук, причем исследуются самые разные стороны этого явления: экономические, культурные, общественно-политические и др. Возникнув как явление экономического характера и прямое порождение рыночной экономики (или капиталистического типа экономических отношений), оно переросло эти рамки и сделалось явлением широкого масштаба, оказывающим большое влияние на разные сферы человеческого бытия (культуру, науку, политику и т.д.). То, что современный мир живет в эпоху глобализации, не вызывает сомнений. Очевидно также и то, что глобализация является одновременно и причиной, и следствием открытости ее участников. Российская культура в настоящее время, будучи частью глобального культурного пространства, не может не находиться в постоянном информационном взаимодействии с другими частями этого пространства.

В условиях глобализации для своего успешного существования культурная система неизбежно должна быть открытой. В. С. Жидков, анализируя современный феномен глобализации культуры, отмечает, что «любая система, чтобы сохранять жизнеспособность и динамичность, <...> должна быть открытой для взаимодействия и обмениваться со средой информацией, веществом и энергией» [2, с. 254]. Чтобы оставаться творческой и продуктивной, культурная система не должна замыкаться в самой себе и отгораживаться от внешних воздействий, то есть межкультурных контактов. Ученый указывает также на то, что в условиях глобализации из-за большой интенсивности межкультурных взаимодействий, массового заимствования новаций существует опасность утраты традиционных культур. Ссылаясь на закон необходимого разнообразия, сформулированный У. Р. Эшби, В. С. Жидков полагает, что «для того, чтобы быть устойчивым, <...> общество должно иметь достаточно сложную структуру» [Там же, с. 257]. В этом плане российскую культурную систему, на наш взгляд, можно назвать вполне жизнеспособной, благодаря ее внутреннему разнообразию и внешней открытости.

На основе изложенного можно выделить совокупность факторов, обусловивших открытость российской культурной системы на современном этапе ее развития. Это две группы факторов, определяющих ее текущее состояние; условно мы делим их на исторические и экономические. К первым относятся мультикультурная традиция, уходящая своими корнями в далекое прошлое, в объединение и сосуществование различных локальных этнических культур в одну систему, а также современный кризис идентичности, возникший в конце XX в. с масштабными преобразованиями, затронувшими практически все части российской культурной системы и оказавшими влияние на ее открытость. Вторая группа факторов органично связана с первой, однако, описывает исследуемый вопрос в аспекте только современного (конец XX – начало XXI в.) положения дел. К этим факторам мы относим преобладающий тип хозяйства (капитализм) и общемировую тенденцию к глобализации, технически объединяя их термином «экономические факторы», которые делают необходимым заимствование инокультурных форм для жизнеспособности системы.

На наш взгляд, совокупность указанных факторов объясняет и обеспечивает такое важное свойство российской культурной системы, как ее открытость, делая возможным устойчивое функционирование и динамичное развитие российской культуры. В свою очередь, открытость российской культурной системы является важной предпосылкой для процесса диффузионного заимствования инокультурных форм, которым характеризуется современный этап развития российской культуры.

Список литературы

1. **Всероссийская перепись населения 2010** [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.09.2014).
2. **Жидков В. С.** Культурная идентичность в глобальном мире // *Фундаментальные проблемы культурологии*: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 2. С. 247-264.
3. **Катасонов В. Ю.** Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
4. **Кортунов В. В.** Культура России в системе экономических ценностей // *Фундаментальные проблемы культурологии*: в 4-х т. СПб.: Алетейя, 2008. Т. 2. С. 348-358.
5. **Первый толковый БЭС**: большой энциклопедический словарь / ред. С. Снарская. М.: Норинт; РИПОЛ классик, 2006. 2144 с.
6. **Шибико О. С.** Заимствования из японской культуры как фактор социокультурной динамики на Дальнем Востоке России // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2013. Т. 2. № 4. С. 52-56.
7. **Шунейко А. А., Авдеев И. А.** Сценарии информационно-коммуникативных событий // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2010. Т. 2. № 1. С. 58-64.

OPENNESS OF THE RUSSIAN CULTURE AS PRECONDITION FOR PROCESS OF FOREIGN CULTURE BORROWINGS

Shibiko Ol'ga Sergeevna

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University
olga.shibiko@gmail.com*

The article considers the openness of the Russian culture as a precondition for the process of foreign culture borrowings. In this context, the set of factors contributing to the openness of the Russian culture as a system is studied. The author distinguishes two groups of factors conditionally identifying them as historical (multicultural tradition, crisis of identity in the era of transformation) and economic (capitalism, globalization).

Key words and phrases: the Russian culture; borrowing; foreign culture forms; open system; globalization of culture.